

РЕЦЕНЗИЯ

по конкурсу на замещение академической должности профессора по профессиональному направлению 2.1. Филология (Болгарский язык – социолингвистика), объявленному в Государственной газете (Държавен вестник), номер 56 / 16.08.2019 г.

РЕЦЕНЗЕНТ: проф. д-р (кандидат филологических наук) **Красимира Славчева Алексова**, член научного жюри. Состав жюри определен приказом Ректора Софийского университета им. Св. Климента Охридского, № РД38-624/21.10.2019 г.

КАНДИДАТ: доц. д.ф.н. (доктор филологических наук) **Красимир Манолов Стоянов**, преподаватель болгарского языка как иностранного, Кафедра болгарского языка и специализированного обучения иностранцев при Департаменте языкового обучения, Софийский университет им. Св. Климента Охридского.
В конкурсе он единственный кандидат.

Общее представление полученных материалов по конкурсу и удовлетворение минимальных национальных требований.

Кандидат доц. д.ф.н. Красимир Стоянов предоставил для участия в конкурсе одну монографию (*Езиковедите българисти през първото десетилетие на социализма (1944-1954)*). Велико Търново: ИК Знак`94, 2019, 244 с.), 20 статей и еще одну в печати, а также 4 студии. Объектом рецензирования здесь послужили публикации, которые не включались в процедуры по получению предшествующих научных степеней и академических должностей (доктора (кандидата филологических наук), д.ф.н. (доктора филологических наук) и доцента) и не находятся на данный момент в печати.

В документах предоставлена справка об удовлетворении минимальных национальных наукометрических требований по ст. 26 ЗРАСРБ (Закона о развитии академического состава в Республике Болгарии).

В материалах по конкурсу содержатся: общие списки публикаций, в т.ч. по процедурам на доцента и д.ф.н., список публикаций для участия в конкурсе, список публикаций в болгарской академической электронной системе „Авторите“ („Авторы”), список с докладами на конференциях в системе „Авторите“, список о научном руководстве в системе „Авторите“, резюме трудов по конкурсу, список элементов научного вклада, справка о редакторстве, справка о научном руководстве аспирантов (докторантов), справки о цитированиях в CEEOL, справка о цитировании в CitEc, EBSCOhost, eLIBRARY, JSTORE, SCOPUS, уверение о цитированиях из Университетской библиотеки Софийского университета им. Св. Климента Охридского, справка о цитировании в ЛИБНЕТ, WorldCat,

результаты поиска в COBISS, справки о научном вкладе в монографии и в статьях, в т.ч. и их перевод на английский язык, фотокопия Государственной газеты с объявленным конкурсом. К документам относятся также и автобиография, копии диплома высшего образования с приложениями, копия документов о получении докторской степени, степени доктора наук, звания доцента, справка о трудовом стаже, копия документов о должности доцента, трудового договора, справка об участии в проекте „Мобильность“, о проекте Фонда „1300 г. България“, а также справки о почетном членстве в Национальной библиотеке им Св. Св. Кирилла и Мефодия, документы о рецензентстве перед ВАК (Высшей аттестационной комиссией), академический отзыв и др.

Оценка вклада в трудах для участия в конкурсе

Монографию „Езиковедите българисти през първото десетилетие на социализма (1944 – 1954). (Принос към историята на българското езикознание)“ („Болгаристы – языковеды в первом десятилетии социализма (1944 – 1954). (Вклад в историю болгарского языковедения)“) можно рассматривать как первое у нас монографическое исследование, которое представляет детали общей картины развития болгарской языковедческой науки в связи с проводимой языковой политикой и результатами идеологического пресса правления Болгарии на болгарских языковедов в первом десятилетии после сентября 1944г.

Монография содержит предисловие акад. М. Виденова, введение, восемь основных глав, выводы, богатую библиографию, резюме на английском языке и приложения с копиями документов и страниц из научных и др. трудов. Монография содержит 243 страницы.

Несомненно, автор выбрал один из самых динамических периодов нашей современной истории в политическом, идеологическом и социальном аспектах. Сложны и неоднозначны процессы, которые наблюдаются в болгарской языковедческой науке после коренного изменения политической системы. Тотальный пресс новой идеологии несомненно ставит болгарских языковедов, воспитанных в лучших постижениях современной им языковедческой науки, перед трудным выбором. Я считаю, что один из самых существенных вкладов Кр. Стоянова – это представление предпосылок и причин, обусловивших выбор, который делают ведущие языковеды непосредственно после сентября 1944 г. Так как монография исследует процессы в области языковедческой науки, обусловленные социально-политическими и идеологическими факторами, то это монографическое исследование основательно присоединяется к социолингвистическим трудам, исследующим аспекты отношения язык : общество.

Автор еще в введении подчеркивает, что язык в рассматриваемом периоде 1944 – 1954 гг. сильно связан с политикой государства (с. 11), поэтому вполне обоснован выбор одной из основных задач труда – обнаружить те политические обстоятельства, которые формируют идеологический заказ по отношению к нормативности литературного языка (с. 19). Поиск взаимосвязей между тоталитарной моделью управления научной деятельностью

и языковедческим делом – другая важная исследовательская задача, которую автор последовательно осуществляет в основных главах монографии.

Реализация основной идеи труда – проследить „порождение, развитие и осуществление творческих замыслов в языковедческом деле“ в первом послевоенном десятилетии (с. 19), основательно ведет автора в Первой главе к периоду до сентября 1944 г., и точнее к 30-ым годам XX в., богатым множеством значимых языковедческих трудов. Указан высокий уровень, достигнутый нашей языковедческой наукой в 30-ых годах, он составляет необходимую основу, чтобы очертить на ее фоне испытания, которым подвергаются языковеды, сформировавшиеся под влиянием самых передовых идей европейской лингвистики. Автор очерчивает научное дело Л. Андрейчина, Ал. Теодорова-Балана, Ст. Младенова, Ивана Лекова в 30-ых годах XX в., что создает предпосылки для прослеживания их научной продукции после сентябрьского коренного перелома.

Я считаю, что Вторая глава представляет собой значимый необходимый элемент монографического труда, т.к. она рассматривает политический контекст, в котором массовый контроль имеет по сути политический характер, в котором „перевоспитание“ народа – часть целостной политики. В этой главе комментируются основания, которые ведут к появлению т.наз. автором публицистического говорения и цитатничества, характерных и для языковедческой науки. Автор смог защитить свою позицию, что развитие национального языка в этот период можно толковать как отражение отношений власти в государстве, наблюдается потеря интеллектуальной независимости под ударами тотального контроля (с. 41).

Я обнаруживаю значимые смысловые связи между Второй и Четвертой главами, т. к. в Четвертой главе комментируются конкретные проявления советизации в языке наших языковедов как результат идеологизированной языковой политики. Вне сомнения научный вклад в данной главе, т.к. подобное исследование отсутствует у нас до настоящего момента.

Советизация в области болгарской языковедческой науки в первом десятилетии после 1944 г. имеет свое конкретное измерение, как становится ясно из труда Кр. Стоянова, и в другом явлении – в слепом следовании заданным научным образцам, и, конкретнее, идеям Н. Я. Марра (см. V гл.). Кр. Стоянов стремится объективно представить ситуацию в болгарской лингвистике, в которой кроме апологетов марризма существуют и ученые, которые проявляют скептицизм в отношении учения Марра. В Пятой главе основательно значимое внимание отделяется не только взглядам Марра, но и взглядам Вл. Георгиева, критикующего марризм и отстаивающего научные основания сравнительно-исторического метода в языкознании.

Как часть стремления выяснить конкретные измерения советизации в нашем языкознании я воспринимаю и Шестую главу, которая посвящена рецепции статьи И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ у нас. Кр. Стоянов ищет не только отрицательные стороны последовавшей апологетики, которая является отражением вмешательства партийного и государственного руководства в управлении наукой. Автор

подчеркивает и некоторые положительные стороны воздействия труда Сталина в конкретном историческом моменте для отрезвления от псевдонаучной теории. Из текста Кр. Стоянова становится ясным каков механизм перехода от одной к другой апологетики в языковедческой науке под воздействием тотального влияния политического режима.

Как естественное продолжение тематики, связывающей IV, V и VI главы, я воспринимаю IX главу, озаглавленную „В плен на стилистиката на актуалната публицистика“ („В плену стилистики актуальной публицистики“). В таком смысле я считаю, что место настоящей IX главы после VI главы, а не в конце монографии. В IX главе Кр. Стоянов анализирует конкретные труды наших языковедов, в которых становится ясно, в чем именно состоит стремление к уподоблению языку партийных руководителей в языковедческих трудах, в чем проявляется влияние новой идеологической патетики на языковедческую науку, как реализуется тоталитарная риторика и фразеология в научных трудах о языке, каковы идеологические побуждения к тенденции искать сближения болгарского и русского языков, и в целом – как политическая реальность первого десятилетия после сентября 1944 г. меняет академическое языкознание у нас.

Кр. Стоянов не впускается в одностороннее рассмотрение и в тотальные негативные оценки процессов в нашей языковедческой науке в первом десятилетии после сентября 1944 г. С позиции уважения к положительным достижениям Кр. Стоянов подчеркивает и в Третьей главе („Езиковедите в борба за демократизиране на правописа“) („Языковеды в борьбе за демократизацию правописания“), что изменения в правописании болгарского языка вызваны конкретными общественными намерениями и планами в коренном общественном переломе под влиянием доминирующей идеологии, но эти изменения являются результатом серьезных научных дебатов и обдумывания.

Хотя Седьмая глава озаглавлена „Увлечения“, в ее тексте акцент не ставится единственно на увлечении популяризацией партийных идеологических заказов в нашей языковедческой науке, которое отразилось в борьбе за высокую речевую культуру и привело к т.наз. борьбе с жаргоном преступников и с просторечьем. Анализируя конкретные труды, Кр. Стоянов представляет дискуссию проблемы языка „Истории славяноболгарской“ Паисия, и эта дискуссия надолго остается актуальной для нашей языковедческой науки.

Эта монография включает также и главу, в которой прослеживается реализация основных задач болгарских языковедов после создания Института болгарского языка (VIII глава). Основательно акцент падает на вклад данной институции в собирательскую, исследовательскую и публикационную деятельность, что, несомненно, отражает осмысление значимости Института в истории болгарской языковедческой науки.

На мой взгляд монографическое исследование Красимира Стоянова „Езиковедите българисти през първото десетилетие на социализма (1944 – 1954). (Принос към историята на българското езикознание)“ действительно имеет теоретическую значимость и вносит свой вклад, поскольку возобновляет историческую память о мало известном или вообще не известном современным поколениям периоде в нашей языковедческой науке.

Элементы вклада автора в представленных по конкурсу статьях и студиях я рассматриваю в двух основных тематических кругах: в социолингвистике и в обучении болгарскому языку как иностранному. В первом тематическом кругу я разграничиваю два подкруга, или две подтемы: социолингвистические аспекты устной и письменной речи и социолингвистические аспекты языка СМИ.

В первой социолингвистической подтеме я обнаруживаю следующий вклад в исследованиях :

а) болгарский язык в рамках объединенной Европы в двух статьях, представляющих точку зрения по этому вопросу до и после принятия Болгарии в Европейский союз: Кр. Стоянов рассматривает вызовы перед болгарским языком в его соизмерении с другими европейскими языками в предприсоединительном периоде (статья „Възможности на българския език за голямата европейска среща на езиците“) („Возможности болгарского языка для большой европейской встречи языков“), а после присоединения к Европейскому союзу интерес автора направляется на сложные отношения между национальным языком, оцениваемом как уникальное естественное средство коммуникации и духовного роста, и историческим развитием идеи объединенной Европы, названной „европейской идеей“; при этом конкретизируется проблема нашего национального языка в общеевропейском культурном аспекте в связи с историческими особенностями нашей национальной судьбы (статья „Европейската идея и националният език“) („Европейская идея и национальный язык“). К этому кругу исследований, связанных с национальным языком, можно присоединить и статью, посвященную связи между языковой политикой государства через ее специализированные институты и социальным прогрессом („Езиковата политика и социален прогрес“) („Языковая политика и социальный прогресс“);

б) специфические языковые явления в текстах, принадлежащих к двум институциональным подсферам. Сюда относятся исследование метафор в языке финансовых институций, рассматриваемых как конкретное проявление экспрессивности с учетом влияния специализированной речи в международном финансовом обмене на финансовый язык у нас (статья „Метафорите в езика на финансовите институции“) („Метафоры в языке финансовых институций“), а также анализ наименований полицейских акций и инициатив правоохранительных органов с акцентом и на мотивационные аспекты номинации („Езикови стратегии на въздействие върху обществото от правоохранителните органи на властта в България“) („Языковые стратегии воздействия на общество правоохранительными органами власти в Болгарии“);

в) отдельные явления в устной и письменной коммуникации, значимые с социолингвистической точки зрения: определенный тип реакций-ответов в диалоге, содержащих десемантизированное выражение языкового клише, представляющие собой проявление коммуникативного сотрудничества и выражение социальной зрелости („Синтактични маркери на социална зрелост в разговорната реч“) („Синтаксические маркеры социальной зрелости в разговорной речи“); единственное мне знакомое исследование формальных и семантических особенностей сообщений, оставленных на

телефонном секретаре, а также анализ социально-демографических факторов, обуславливающих специфические характеристики анализируемой базы данных (статья „Езикът на посланието „след дългия сигнал“) („Язык посланий „после длинного гудка“); указательные письменные тексты, которые представляют собой регламентированные или нерегламентированные стратегии в современной столичной уличной коммуникации (на материале институциональных, неинституциональных текстов и авторских посланий). Они отражают динамику этого типа опосредованного общения и сформировавшееся сознание столичных жителей (статья „Защо дънките се преместиха до хот дога“?) („Почему джинсы перешли рядом с хот-догом?“); исследование возникновения, урбанистической стратификации и мотивационных принципов трех типов эргонимов (названий заведений) в столице, при этом учитывается влияние моды, престижных образцов и следование торговых стратегий привлечения потребителей (в статье „Наименования на градски акценти в София“) („Наименования городских акцентов в Софии“). Рассматриваются конкретные реализации двух стратегий – позитивная интервенция и отрицание содействия и участия – в решении основных вопросов, которые являются репрезентативными для детского любопытства („Вербални аспекти на детството любопитство“) („Вербальные аспекты детского любопытства“);

Во второй социолингвистической подтеме, посвященной языку СМИ, можно отметить следующие элементы вклада автора:

а) диахронный взгляд на специфику языка СМИ в период непосредственно после сентября 1944 г.: исследование целенаправленного стремления повлиять на представления у болгарских солдат о языковой престижности публицистического языка, сформированного под идеологическим императивом новой тоталитарной власти (в статье „(Ре)формиране на национално езиково съзнание на военния фронт (1944–1945 г.)“ I („(Ре)формирование национального языкового сознания на военном фронте (1944-1945 гг.)“); исследование популярной во второй половине 40-х гг. XX в. лозунговой лексики, которая рассматривается как результат идеологизированных посланий тоталитарной власти. Эти лозунги рассматриваются и с формальной точки зрения. Одна из основных тез автора заключается в том, что лозунговая лексика – элемент ритуализации речи СМИ в исследованном периоде (в „Ritualized Slogan Lexis in the Bulgarian Press during the Times of Violent Contradiction in Ideologies (1944–1947)“);

б) анализ специфических особенностей и динамических процессов в языке СМИ как результат новой языковой политики в СМИ после значительных в Болгарии общественных перемен: после демократических перемен (1989 г.) (в „Les défis linguistiques du discours des medias bulgares après les Changements de 1989“ и „Вестникарското езиково клише – как времето разбива пространството“) („Языковое клише в газетах – как время делит пространство“) и во время присоединения к НАТО и Европейскому союзу („Езиковата политика в българските вестници в периода на Присъединяването (към ЕС и НАТО)“ („Языковая политика в болгарских газетах в период Присоединения (к ЕС и НАТО)“). Выявляются основные процессы в языке газет – такие, как снижение стиля, нарушение

норм литературного языка (т.наз. автором „престижность нарушенной нормативности“ – „Езикова престижност и медийни манипулации“) („Языковая престижность и медийные манипуляции”), появляются клише нового типа, которые претендуют быть стилем нового времени и т.д. В студии „Иерархия на общественото пространство в езика на посттоталитарния печат в България“ („Иерархия общественного пространства в языке посттоталитарной печати в Болгарии”) впервые после 1989 г. прослеживаются, анализируются и классифицируются языковые средства выражения разных степеней квантификации признаковых характеристик и явлений в печатных СМИ 90-х гг. XX в. Автор представляет в обобщенном виде пространственную иерархическую организацию квантификаторов объектов в популярных печатных СМИ, стремясь вывести важные тенденции и закономерности;

в) анализ явлений в языке посттоталитарных СМИ после 90-х гг. XX в.: комментарий конкретных проявлений лексической коллоквиальности, находящей выражение в окказионализмах, метафорах, каламбурах, цитировании частей из художественных произведений, нарушение традиционных табу, связанных с человеческой физиологией и сексуальностью и др. (в статье „Лексикалната колоквиалност в модерната българска периодика“) („Лексическая коллоквиальность в современной болгарской периодике”); поиск закономерностей в региональном и национальном планах, которые представляют динамику периодической печати в родопском районе и выявляют как черты современной информационной практики у нас, так и специфики региональных ценностей (в статье „Езикът на съвременния периодичен печат в Родопите – между националното и регионалното“) („Язык современной периодической печати в Родопях – между национальным и региональным”); поиск через анализ конкретного эмпирического материала ответа на вопрос, существуют ли значимые мужские и женские модели в языковом оформлении текстов в лайфстайл-журналах. В целях исследования проводится функционально-структурный анализ насыщения речи образами и сравнениями, употребления метафор и появления других специфических маркеров, которые очерчивают отличительные черты женского и мужского публицистического текстового стандарта в рассмотренных лайфстайл-журналах (в „Женска и мъжка реч в българските лайфстайл списания“) („Женская и мужская речь в болгарских лайфстайл-журналах”).

Второй и значительно более узкий тематический круг – обучение болгарскому языку как иностранному – включает одну статью („Методологически и социолингвистически основания на „Минимум на български език за чужденци“) („Методологические и социолингвистические основания „Минимума по болгарскому языку для иностранцев“) и учебное пособие *Survival Bulgarian*. Статью можно воспринимать как осмысление и обоснование взглядов автора об изменении лексического материала и актуализации грамматического минимума; изменения вызваны общественными переменами во время создания пособия.

Заключение

После внимательного просмотра материалов по конкурсу, анализа научных трудов, представленных кандидатом, а также и после извлечения содержащихся в публикациях научного и научно-прикладного вклада я считаю основательным дать положительную оценку и рекомендовать уважаемым членам научного жюри избрать **Красимира Манолова Стоянова** на академическую должность „профессора“ в Софийском университете им. Св. Климента Охридского по профессиональному направлению 2.1. Филология (Болгарский язык – социолингвистика).

20.12.2019 г.
г. София

Автор рецензии:

(Проф. д-р Красимира Алексова)